

УДК 81'342

ОСОБЕННОСТИ АССИМИЛЯЦИИ, РЕДУКЦИИ И ПРОСОДИИ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО И НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКОВ)

Петренко Д. А., Абрютина А. Ю.

Институт иностранной филологии (структурное подразделение)
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»,
Симферополь, Россия
e-mail: acoolann@gmail.com

Допустимые вариации фонетических норм нередко становились предметом научных дебатов, в том числе в области контрастивной лингвистики. Зарубежные исследователи высказывали свое мнение относительно возможности применения артикуляционных конструкций, тождественных для английского и немецкого языков, однако единый взгляд на проблематику до сегодняшнего дня выработан не был. Наиболее изученным аспектом остается применение слабых форм в английском языке, а также некоторые вопросы редукции. В данной работе проводится оценка свойственных ассимиляции и просодии характеристик посредством контрастивного анализа английского и немецкого языков. Цель исследования – выявить общее и частное в каждой рассматриваемой фонетической системе, а также определить возможные зоны смешения языков. Теоретическая новизна работы заключается в сравнении интонационных групп, предложенных английской фонетической школой, выделении в существующих исследованиях ключевых для данной области научного знания аспектов и написании собственных выводов по результатам сравнительного анализа. Теоретическое освещение связанных с ассимиляцией, редукцией и просодией вопросов дает углубленное представление о различиях, приводящих к интерференции между языками, которая стала столь распространена в условиях социокультурной реальности. В исследовании применяются описательный, сопоставительный, функциональный и некоторые другие виды анализа.

Ключевые слова: контрастивная фонология, фонетика, ассимиляция, редукция, просодия, интонация.

ВВЕДЕНИЕ

При работе с актуальными образцами речи нередко возникает впечатление, что языки не имеют установленных границ «мягкости» и в них могут подвергаться ассимиляции любые звуки. Однако фонология как наука не может опираться исключительно на личные ощущения после эмпирического анализа – этот метод не является частью фонологии по причине недостаточной полноты итоговых результатов. Выводы фонетических исследований, в основе которых находится данный метод, зачастую ставят под сомнение (например, в работе Б. Кюнерт [8]).

Учитывая этот аспект, в представленных далее материалах следует ограничиваться уже существующей тенденцией к выделению схожего и различного между языками.

С этой целью будут выделяться два типа ассимиляции: регрессивная и прогрессивная. Оба типа встречаются как в пределах одной лексемы, так и на границе слов. Стоит отметить, что направление ассимиляции не всегда совпадает в рассматриваемых языковых системах, в каждой из которых имеются свои особенности. Данное исследование ставит целью выявить общее и частное в каждой рассматриваемой фонетической системе, а также определить возможные зоны смешения языков. В качестве завершения контрастивного анализа процессов ассимиляции рассматривается так называемый «*yod coalescence*», встречающийся исключительно в английском языке.

ИЗЛОЖЕНИЕ ОСНОВНОГО МАТЕРИАЛА

По мнению П. Лэйдфоджд, наиболее часто в английском языке встречается регрессивная ассимиляция [9]. Она затрагивает позицию артикуляции звука, результатом которой становится возникновение центрального или периферийного аллофона: например, в случаях *good thought* [ˌgʊd 'θɔ:t] и *good point* [ˌgʊb 'pɔɪnt]. Различие между финальными фортисами и ленисами при этом сохраняется. В случае такой же ассимиляции в немецком языке (напр., в *angeben* [ŋg] переходит в [ŋg]), различие между финальными сильными и слабыми звуками отсутствует.

Общим в языках является то, что полная ассимиляция реализуется посредством субституции новым центральным аллофоном (приоритетно носовыми и взрывными; фрикативы встречаются нечасто). Согласно существующим исследованиям, для немецкого языка характерна только ассимиляция [s] – [ʃ], *Eisschrank* [sʃ]/[ʃʃ], в то время как в английском [s] и [z] могут ассимилироваться в [ʃ, tʃ, dʒ, j] (что можно выявить на примере выражений английского языка «*this year*» и немецкого «*dieses Jahr*», поскольку при идентичной границе слога ассимиляция [ʃʃ] в немецком языке невозможна).

Что касается прогрессивной ассимиляции, при первоначальном рассмотрении обоих языков возникают похожие «шаблоны». Так, носовой звук может адаптироваться к предшествующему взрывному согласному как в английском, так и в немецком языке: *happen* ['hæ:pɪ]/*Happen* ['hapɪ]. В английском, впрочем, такие случаи являются менее распространенными.

Ассимиляция взрывных перед носовым (*Beamten* [bɛ'ampɪ]) и прогрессивное продление признаков глухого согласного – *dasselbe* [sz → ss] возможны только в немецком языке; в английском, если предположить такую возможность, происходит исключительно регрессивная ассимиляция: напр., *with thanks* [ðθ → θθ].

Противоположное направление ассимиляции является еще одним потенциальным различием, возникающим между языками, напр., англ. *price* и нем. *Preis*. В то время как носитель английского языка будет смягчать артикуляцию R после взрывного и артикулировать [rɹa'is], носители южнонемецких диалектов будут подвергать ассимиляции взрывной перед R: [rʁa'is]. Жители северных регионов Германии, в свою очередь, будут производить ассимиляцию в том же направлении, что и в английском языке. При этом она будет несколько сильнее – [rɰa'is]. Эти же нормы применяются при артикуляции английских взрывных с последующими [l, w, j] и немецких взрывных, предшествующих [l, v, j]. Как можно судить, особенности процессов ассимиляции могут проявляться не только на уровне языков, но и среди диалектов.

Интересным феноменом, который встречается только в английском языке, является ранее упомянутый *yod coalescence*. В результате этого явления модифицируются оба звука, одним из которых выступает [t], [d], [s] и [z], а другим – [j]. Тем не менее, Дж. Хэррис описывает это явление лишь как альтернативную форму описания артикуляции [6].

С точки зрения диахронии, эта форма ассимиляции привела к лексическим изменениям внутри слов. Например, ранее допускалась артикуляция *nature* ['ne:ɪtʃə], в то время как современная норма RP предполагает исключительно произношение ['ne:ɪtʃə]. Такие же трансформации можно наблюдать в лексических единицах *mission*, *vision* и ряде других. Синхронические процессы выражаются в сохранении

границ слов, однако в разговорной речи этим зачастую пренебрегают. Типичными примерами являются выражения *did you* ['dɪdʒu], *miss you* ['mɪʃu] и другие часто употребляемые в речи фразы, что подтверждает распространенность феномена *yod coalescence* в английском языке.

Стоит отметить, что процессы редукции нередко упоминаются при различного рода фонетических анализах. Сюда можно отнести широко известную редукцию долгих гласных и дифтонгов перед финальным фортисом, элементов дифтонгов и трифтонгов, а также кластеров согласных. При этом не каждое исследование затрагивает два других аспекта редукции: слабые формы и элизию шва.

Так называемые «слабые» формы принадлежат к наиболее изученным феноменам английского языка. Причиной тому послужило наблюдение, что большая часть служебных слов (модальных и вспомогательных глаголов, местоимений, артиклей, предлогов, и т.д.) имеет как минимум две различные формы реализации: полную форму в ударной позиции и редуцированную в безударной. Слабые формы безударного слога подвергаются элизии звуков и редукции с точки зрения долготы, смягчению гласных в направлении [ə, ɪ, ʊ], а также концепта аллофона [ʊ]. Возможности их артикуляции можно рассмотреть в представленной ниже таблице:

Таблица 1.

	Слабая форма(ы)	Сильная форма
Модальный глагол <i>must</i>	[məst], [məs]	['mʌst]
Вспомогательный глагол <i>have</i>	[həv], [əv], [v]	['hæ.v]
Союз <i>and</i>	[n], [nd], [ənd], [ən]	['æ.nd]
Местоимение <i>you</i>	[jə], [ʊ]	['ju:]
Артикль <i>the</i>	[θɪ], [θə]	['θi:]
Предлог <i>from</i>	[fɪm], ['fɪəm]	['fɹɒm]

Выбор определенной слабой формы будет зависеть от многих факторов. К ним можно отнести темп речи, фонетический контекст и стиль разговора. Интересным в

данном случае является то, что в английском языке в редуцированных гласных всегда встречаются качественные различия; не исключается редукция до шва при условии, что это допускают вариации определенного гласного, не ограничиваясь исключительно [e].

Важным фактором является маркированность сильных форм в артикулируемом языке. Сильные формы реализуются только в том случае, когда произносимое слово необходимо выделить в потоке речи или же оно расположено в конце интонационной группы. По этой причине можно выделить различные синтаксические функции омофонов – например, вспомогательный глагол *have* артикулируется с реализацией шва с целью различить его от полной формы глагола, которая, в свою очередь, может изменить смысл высказывания: «*He thought what he had [həd] left*» (Он думал, что он оставил) и «*He thought what he had [hæ'd] left*» (Он думал, что было слева от него).

Наличие у слабой формы определенного значения делает невозможной субституцию слабой формы сильной, что свойственно речи изучающих английский язык. Согласно П. Лэйдфоджд, «*Foreigners, who make insufficient use of them sound stilted*» [9, с. 93]. Редукция гласных в слабых формах является одним из признаков всех вариантов английского языка, используемых его носителями. Возможность осмысленной редукции отсутствует у большинства изучающих язык до определенной степени языковой компетенции и рассматривается как черта, присущая иностранному акценту. По мнению Г. Паско, носители английского языка во время речевого акта распознают именно этот аспект как признак акцента, хотя не всегда могут его обозначить и описать [10].

В других лексических единицах также регулярно встречаются редуцированные гласные. В первую очередь процесс задействует префиксы и окончания (напр., *suggest* [sə'gɛst]), но может являться результатом сдвига ударения при изменении части речи – *office* ['ɒfɪs]/ *official* [ə'fɪʃl]. Решающим выступает тот факт, что эти формы редукции рассматриваются как часть стандартного произношения и входят в словари как допустимые вариации.

При сравнительном анализе английского и немецкого языков слабые формы предпочтительно обозначать как особенность английского. Существование в

немецком языке слабых форм не ставится под сомнение, однако нерегулярность их использования не позволяет исследователям выделять их как часть произносительной нормы Hochdeutsch. Другим фактором считается то, что исключительно [e] может ослабляться до [ə], а безударные слоги определенных групп слов не могут подвергаться полной редукции, присущей английской норме. Последнему феномену Г. Паско предложил простое, но при этом весьма вразумительное объяснение: «*Der prinzipielle Unterschied zwischen Englisch und Deutsch bezüglich der Vokalreduktion liegt darin, daß im Englischen (als Mischsprache par excellence) alle Teile der Lexis die gleiche phonologische Struktur haben... Im Deutschen dagegen besteht die Lexis in bezug auf die Vokalreduktion aus zwei Teilsystemen*» [10, с. 145] («Принципиальное различие между английским и немецким языками в отношении редукции гласных заключается в том, что в английском (в основном как языке смешанном) все части лексики имеют одинаковую фонологическую структуру... В немецком, напротив, в отношении редукции гласных лексика состоит из двух систем»). Согласно автору, в словах немецкого происхождения количество возможных гласных в безударном слоге ограничено, чего нельзя сказать о словах иностранного происхождения, заимствованных в немецкий язык в течение последних пяти столетий. В таком случае в безударном слоге могут встречаться любые гласные. Единственным условием является то, что некоторые краткие гласные не могут быть расположены в позиции конечного звука. Различная трактовка гласных в заимствованиях приводит к четким различиям в вокальной структуре пар слов, присутствующих в обоих языках: напр., *assistant/Assistent*.

Служебные слова немецкого языка, как и их английские эквиваленты, с фонетической точки зрения обладают особой формой редукции – на них не может ставиться акцент в предложении при немаркированности интонации, чему способствует их однословная структура. Ранее в исследовании «*Einführung in die Phonetik des Deutschen*» К. Кохлер представил подобную английскому языку таблицу, из которой, в частности, берутся нижеприведенные примеры [7], однако в его работе не рассматривались центральные аллофоны сильных форм.

Таблица 2.

	Слабая форма (ы)	Сильная форма
Вспомогательный глагол <i>haben</i>	[ham], [am], [m]	['ha:bən]
Модальный глагол <i>soll</i>	[zɔ]	['zɔl]
Союз <i>und</i>	[ʊn], [ə], [m], [n], [ŋ]	['ʊnt]
Местоимение <i>ihnen</i>	[m], [im], [inn], [in], [ɪn]	['i:nən]
Предлог <i>von</i>	[fn], [fən]	['fɔn]
Артикль <i>der</i>	[dɛv], [dɐ], [dɛv]	['de:v]
Наречие <i>schon</i>	[ʃən], [fn], [ʃon], [ʃʊn]	['ʃo:n]

Выбор артикулируемой слабой формы, как и в английском языке, зависит от звукового контекста, темпа и стиля речи. Вид и способ, по которому будет усиливаться редукция гласных, можно также назвать схожим с английским, хотя в немецком языке будет сохраняться большее количество вариаций гласных.

Функциональная дифференциация, присущая английскому языку, вероятно, не является обязательным условием для немецкого. Сравнивая реализацию лексемы *haben* в выражениях «*Wir haben ein Haus gekauft*» и «*Wir haben ein Haus*», в обоих случаях можно допустить форму артикуляции [ham]. Рассмотрение этого примера может натолкнуть на вопрос: что произойдет, если говорящий на немецком языке не будет использовать слабые формы? В английском, как уже ранее говорилось, это приводит к возникновению недопонимания между собеседниками, поскольку внимание в речи направлено на выявление ударного слога. Суждения относительно немецкого языка не имеют доказательной базы: К. Гнутцманн предполагает, что немецкий в данном аспекте схож с английским, не называя при этом ни примеров, ни эмпирических доказательств [4]; автор одного из фундаментальных трудов по фонетике немецкого языка К. Кохлер в своих исследованиях данный вопрос не затрагивает [7]. Следовательно, необходимо ограничиться материалами, затрагивающими исключительно проводимый анализ. На сегодняшний день известно

то, что слабые формы могут возникать независимо от скорости и стиля речи. Несмотря на количество исследований слабых форм, вопрос их употребления по-прежнему остается открытым и требует обстоятельного осмысления.

Другая проблема, с которой сталкиваются при изучении английского языка, заключается в том, что в редуцированном слоге новый центральный аллофон, как правило [ə], подвергается субституции. От этого звука впоследствии могут возникать другие вариации гласных.

Отдельно следует упомянуть элизию шва, возможную в обоих языках. Результатом выступает изменение сонорного слога либо выпадение следующего за ним, однако этот процесс не всегда протекает в одинаковых позициях. В английском языке элизия [ə] возможна в следующих случаях:

- В рамках суффиксов с [-l] и [-n], а также частиц. Например, *mission* ['mɪʃən] – ['mɪʃn];
- Перед [ɪ] и иными озвонченными суффиксами. Например, *entering* ['ɛn.tə.ɪŋ] – ['ɛn.tɪŋ].

При этом в первом случае существуют некоторые ограничения: [ə], как часть эпентезы, не может опускаться в позиции между носовыми звуками, последовательностью согласных и носовым, а также [l] и носовым. Примером тому является существительное *talent* ['tæ.lənt] и некоторые другие слова английского языка. В немецком элизия шва также возможна в условиях первой рассматриваемой позиции (напр., *mischen* ['mɪʃn]), но упомянутые ограничения не соблюдаются столь строго, как в английском: *zählend* ['tsɛln̩tʰ]. Второе допустимое для английского языка применение элизии шва не имеет тождественного употребления в немецком. Это можно достаточно просто объяснить: вместо шва в рассматриваемой ситуации артикулируется [ɐ]. Данная вариация более резистентна к процессам элизии (*Sängerin* ['zɛŋgɪn]). Насколько сильно могут смягчаться как немецкие, так и английские предложения, можно оценить на представленных ниже примерах, даже если они не являются эквивалентными выражениями:

- *How many stars will be there?* ['hɑʊ mɪni stɑ:z ɪ 'bi: ðə];
- *Hast du einen Moment Zeit?* ['has ð m mo'men 'tsaɪtʰ].

В рамках подобного рода исследований необходимо делать отсылки к другим, не менее важным, но при этом косвенно затрагивающим тему вопросам. В качестве одного из них был выбран аспект просодии, который нельзя отнести к сегменту определенных звуков или процессов, с ними связанных. Многообразие феноменов, присущих каждому сегменту, есть не что иное как результат просодического состояния фонетической системы. Если в качестве примера рассматривать упомянутые слабые формы, то можно с уверенностью сказать о связи их возникновения с поставленными ударениями внутри определенной фразы. Этот тезис можно также применить к зависимости выбора вариации гласных. Следовательно, необходимо как минимум кратко описать отношение фразового или слогового ударения к встречаемым фонетическим феноменам и рассмотреть интонационную структуру языков.

Фундаментальное сравнение акцентных отношений в английском и немецком языках можно произвести, отталкиваясь от общих критериев классификации.

Первым сходством языков можно назвать присущую им характеристику «*stress timed language*», которая заключается в последовательном использовании ритмических подъемов и акцентированных слогов через близкие промежутки времени [7]. На практике это означает, что в потоке речи, как правило, в промежутке между двумя ударными слогами расположено от двух до четырех безударных слогов.

Во-вторых, как в английском, так и в немецком языке присутствуют установленные и свободные шаблоны ударения, поскольку с одной стороны, внутри одного слова ударение падает всегда на определенный слог, что обусловлено лексически, а с другой – выбор акцентированного слога не привязан к какой-либо определенной позиции.

Третьим аспектом, присущим обоим языкам, являются контрастивные свойства ударения, что можно обнаружить при сравнении различных частей речи с идентичным написанием (например, англ. прилагательное *'frequent* и глагол *fre'quent*, нем. глагол *'modern* и прилагательное *mo'dern*). При этом следует отметить, что в английском данный способ достаточно распространен, в то время как в немецком

языке лексически обусловленные ударения встречаются редко, в основном для различия периферийно родственных единиц.

Особый случай в области контрастивных ударений по сравнению с фразами представляет положение ударения в сложных словах. Для первых типично применение раннего акцентирования, для вторых – позднего. В выражениях с ранним акцентированием главное ударение падает на первый элемент, в то время как ударение второго элемента редуцируется. Если же второй элемент состоит из одного слога, возможна его полная потеря (напр., *Bildschirm* ['biltʃɪvm]). В выражениях с поздним акцентированием ситуация противоположна: *'good 'year*. Обе эти схемы можно обозначить как контрастивные в случае, если обе лексические конструкции состоят из одинаковых составных частей и отличаются только посредством положения основного акцента, например, *a 'black,bird* и *a ,black 'bird*. Такая схема постановки ударения, как и большинство других, может относиться к ветви контрастивного акцентирования (напр., *A 'black dog – not a ,white!*).

По причине такого уровня свободного употребления ударения невозможно ни в английском, ни в немецком языке сформулировать точное правило его использования в систематических и контекстуальных структурах, которое позволило бы предсказать его позицию. Ранее попытку его сформулировать представили Г. Шерер и А. Воллманн в работе «*Englische Phonetik und Phonologie*» [11], сравнивая отношение структуры слога английского языка с положением ударения:

Таблица 3.

1-слоговые слова	acute	['bæ:t]
2-слоговые слова	acute	['nʌmbə]
3-слоговые слова	acute	['ævə:ɪdʒ]
4-слоговые слова	acute	[ɪg'zɛkjətɪv]
5-слоговые слова	acute	[,reprɪ'zɛntətɪv]

Тем не менее данное расположение ударения наблюдается только при наличии определенных условий и предполагает ряд исключений, которые зависят от префиксов, суффиксов, происхождения и выбора вариаций гласных внутри слова.

Правила и исключения также пытался сформулировать А. К. Джимсон [3], но его теория была отвергнута рядом ведущих исследователей в области фонетики (К. Кохлер, Т. А. Халл, К. Рамерс, Х. Фатер и другие).

Из этого не следует, что носитель немецкого языка будет правильно употреблять ударения в словах и акценты во фразах, основываясь исключительно на вышеописанных параллелях. С одной стороны, тождественные на первый взгляд слова могут различаться по лексическим причинам (*'modern – mo'dern*), с другой стороны, при соединении нескольких слов в единую фразу может возникать отклонение от немецких шаблонов. Здесь следует привести известный пример не свойственного немецкой речи английского выражения *'Tottenham Court 'Road*, который, по мнению Г. Шерера и А. Воллманна, является трехакцентным [11].

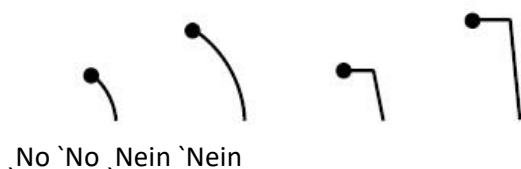
Несмотря на различия, носителю немецкого языка будет проще освоить нормы акцентирования английского языка, чем итальянцу или французу, поскольку в их родных языках, несмотря на ограниченное время произношения согласных (т.н. *Syllable timing*), отсутствует различие между ударными и безударными звуками. Как результат, для немцев приоритетным наравне с характеристиками звуков является изучение норм постановки лексически обусловленного ударения в английских словах. Разумеется, с ростом уровня языковой компетенции возникает «чувство языка», но без упомянутых правил и изученных исключений усвоение фонетической нормы будет замедлено.

Кроме того, следует сделать краткий обзор интонационных различий в языках.

Следуя принципам английских фонетических школ, которые предполагают разделение на интонационные фразы (иными словами – интонационные группы) с обязательным присутствием в них ядра и возможным дополнением в виде предъядра [1], можно говорить о трех видах реализации ядра интонации в обоих языках, а именно «*fall*», «*rise*» и «*fall-rise*». Внутри каждой из названных групп присутствуют возможности для вариаций, как в пределах одного языка, так и при сравнительном анализе. Вопрос интерпретации и описания этих вариаций зависит от характера исследования и его целей.

Так, в работе ранее упомянутых Г. Шерера и А. Воллманна изначально предполагают, что вид интонации *fall* может реализовываться и в английском, и в немецком языке как *high fall* либо *low fall* [11]. Различия начинают проявляться при рассмотрении контуров интонации, что представлено на рисунке ниже. Точки обозначают ядро интонации, а линии, связанные с ними – последующее движение.

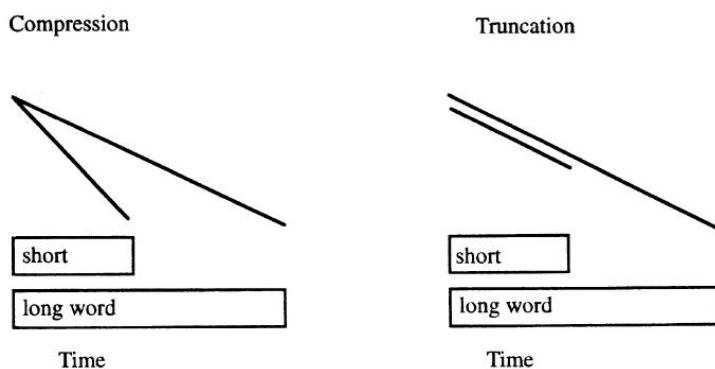
Рис. 1

Нисходящее движение в английском языке авторы называют «плавным», соответствующим самой артикуляции слога, в то время как в немецком оно «скачкообразное». Интерпретация интонации с использованием этого примера является достаточно простой, однако не имеет эмпирических доказательств даже в оригинальном источнике.

Совершенно другой контрастный анализ нисходящего движения *fall* представлен в исследовании Е. Грейб. Ей удалось установить и обосновать экспериментально, что в английском (с уменьшенным последующим сегментным материалом) контуры *fall* всегда реализуются полностью, поэтому они могут скорее быть сжатыми («*compression*»), чем урезанными («*truncation*»), в то время как в немецком чаще применяется вторая стратегия. Схематическое противопоставление этих стратегий можно рассмотреть на рисунке ниже [5].

Рис. 2

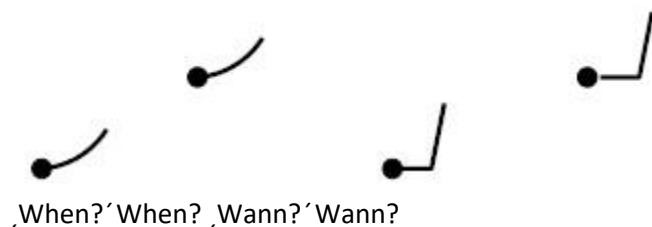

Различие длинных и коротких слов, согласно этой схеме, заключается в долготе артикуляции, перемена положений в которой зависит от скорости движения за-ядра в процессе произношения слова с сохранением фокусной позиции.

В немецком языке сохраняется равное английскому количество сегментного материала, но при этом преобразовывается фокусная позиция, что выражается в стремлении уменьшить продолжительность реализации.

Что касается интонационной структуры *rise*, отличие между языками также заключается в реализации контуров. Как можно обнаружить на рисунке ниже, в обоих языках присутствует возможность «глубокого» и «высокого» использования [11]:

Рис. 3

Отталкиваясь от классификации Е. Грейб, различия между «compression» и «truncation», в случае с рассматриваемой интонацией, не приводят к какому-либо контрастивному результату. При реализации *rise* в немецком языке сжатие происходит всегда и не зависит от размера сегментного материала.

Как видно, мнения у авторов двух исследований достаточно различны. В то время как Г. Шерер и А. Воллманн поддерживают традиционную английскую классификацию и прибегают к схемам, Е. Грейб анализирует интонацию по автосегментарно-метрической структуре. Рассмотрение просодических движений на различных лингвистических и эмпирических уровнях с точки зрения различных подходов, как правило, не дает возможности их качественного сопоставления, поскольку они противоречат один другому. Судя по высказываниям самого автора, ей было известно о возникшей дилемме. По ее мнению, она заключается не только в различии подходов, но и в самом материале: «*This spectrum of opinions may have arisen*

because the intonational structures of the languages may be similar at one level of linguistic representation and different at another» («Такой спектр мнений мог возникнуть, поскольку интонационные структуры языков могут быть близки на одном из уровней лингвистического представления и отличаться на другом»)). Разумеется, требованием для этого является то, «... that the two languages can be described as having the same inventory of basic intonological categories» [5, с. 213] («... что оба языка могут описываться как имеющие одинаковый инвентарь базовых интонационных категорий»)).

Ведущее исследование интонационной конструкции *fall-rise* было выполнено Э. Фоксом [2]. В нем также проводится попытка доказать, что контуры английской интонации значительно отличаются от немецкой. В предложенной форме изображения интонаций, отличной от предыдущих двух, вертикальные полосы обозначают границы интонационных фраз, жирные линии – ядро, а тонкие – предъядерное направление.

Рис. 4

a) 'Do you live in 'Leeds? b) I'm 'going to 'Leeds to 'morrow. c) I 'think so.

Три примера выражений, предложенные автором рисунка, являются различными и, следовательно, могут подвергаться дискуссии относительно возможности их сравнения в условиях контрастивного анализа. Образец *a* состоит из ядра и связанной с ним предъядерной части, образец *b* – из двух связанных ядер и образец *c* – из одного ядерного элемента. Более точные термины отображают эти различия: «*fall-rise tune*», «*fall-rise sequence*» и «*fall-rise tone*». Первый образец является распространенным как в немецком, так и в английском языке. Несмотря на некоторые различия высшей тональной точки ядра, основных контуров интонации (по сравнению с другими образцами, например, *b*, немецкий эквивалент которому не представлен) достаточно для проведения параллелей. Основываясь на отсутствии тождественных второму

образцу моделей в немецком языке, Э. Фокс заявляет о невозможности использования немецкого «*low rising tone*» вне контекста [2]. Пример *c* в английском языке имеет две формы реализации, «*low type*» и «*high type*», при том, что единственной возможной немецкой формой является подобие на «*high type*». Аргументом такому высказыванию служит не только частота использования, но и семантическая применимость немецкого варианта.

ВЫВОДЫ

Таким образом, по результатам сравнительного анализа немецкой и английской фонетических систем нами были сделаны следующие выводы: несмотря на похожие условия и процессы ассимиляции в рассматриваемых языках, для немецкого языка характерна прогрессивная ассимиляция, различия в характере которой зависят от особенностей территориальных диалектов. Особенности редукции английского языка маркируются частым использованием слабых форм, что нетипично для немецкого языка в силу его двусистемного характера. Часть допустимых вариантов редукции в английском языке не имеет аналогии в немецком, поскольку редуцированные формы не обладают столь важным значением для немецкой речи. Аспект просодии, как и процессы ассимиляции, имеет множество сходств между языками. Одним из ключевых отличий можно назвать постановку ударения во фразах и в случае схожести лексических единиц. Кроме того, контур интонации в английском языке принято обозначать как плавный, в то время как в немецком – скачкообразный. Для английского языка свойствен процесс «*compression*», притом что в немецком чаще применяется «*truncation*».

Как уже говорилось, разнообразие представленных выше подходов не позволяет принять окончательное решение относительно особенностей интонации языков, поскольку контрастивные анализы Г. Шерера, А. Воллманна, Е. Грейб и Э. Фокса составляют лишь малую часть данной отрасли. Немецкая интонация должна быть исследована более тщательно для написания фундаментальных трудов, на базе которых можно формировать эмпирически доказанные сравнения между языками.

Главной целью при рассмотрении немецкого языка остается включение диалектных особенностей и зависимостей в модель интонации.

Список литературы

1. Cruttenden A. Intonation. Cambridge: University Press, 1986. 201 p.
2. Fox A. Fall-rise Intonations in German and English. In: Russ, Charles (Hg.). Contrastive Aspects of English and German. Heidelberg: Julius Groos, 1981. Pp. 55 – 72.
3. Gimson A.C. Gimson's Pronunciation of English. Revised by Alan Cruttenden. London: Arnold, 1994. 360 p.
4. Gnutzmann C. Schwache Formen ('weak forms') im Deutschen und ihre Bedeutung für den Fremdsprachenunterricht. *Arbeitsberichte* Nr. 4. – Institut für Phonetik, Universität Kiel, 1975. Pp. 73 – 90.
5. Grabe E. Comparative Phonology: English and German. *MPI Series in Psycholinguistics*. 1998. 253 p.
6. Harris J. English Sound Structure. Oxford: Blackwell, 1994. 316 p.
7. Kohler K. Einführung in die Phonetik des Deutschen. Berlin: Erich Schmidt, 1995. 249 p.
8. Kühnert B. Die alveolar-velare Assimilation bei Sprechern des Deutschen und des Englischen kinematische und perzeptive Grundlagen. München: FIPKM 34, 1996. Pp. 175 – 392.
9. Ladefoged P. A Course in Phonetics. New York: Harcourt Brace Jovanovich, 1975. 322 p.
10. Pascoe G. Die Aussprache des Englischen an bayerischen Schulen: Untersuchungen an Gymnasien, Realschulen und Hauptschulen. München: Profil, 1987.
11. Scherer G. Englische Phonetik und Phonologie. Berlin: Erich Schmidt, 1986. 375 p.

References

1. Cruttenden A. Intonation. Cambridge: University Press, 1986. 201 p.
2. Fox A. Fall-rise Intonations in German and English. In: Russ, Charles (Hg.). Contrastive Aspects of English and German. Heidelberg: Julius Groos, 1981. Pp. 55 – 72.

3. Gimson A.C. *Gimson's Pronunciation of English*. Revised by Alan Cruttenden. London: Arnold, 1994. 360 p.
4. Gnutzmann C. Schwache Formen ('weak forms') im Deutschen und ihre Bedeutung für den Fremdsprachenunterricht. *Arbeitsberichte* Nr. 4. – Institut für Phonetik, Universität Kiel, 1975. Pp. 73 – 90.
5. Grabe E. Comparative Phonology: English and German. *MPI Series in Psycholinguistics*. 1998. 253 p.
6. Harris J. *English Sound Structure*. Oxford: Blackwell, 1994. 316 p.
7. Kohler K. *Einführung in die Phonetik des Deutschen*. Berlin: Erich Schmidt, 1995. 249 p.
8. Kühnert B. Die alveolar-velare Assimilation bei Sprechern des Deutschen und des Englischen kinematische und perzeptive Grundlagen. München: FIPKM 34, 1996. Pp. 175 – 392.
9. Ladefoged P. *A Course in Phonetics*. New York: Harcourt Brace Jovanovich, 1975. 322 p.
10. Pascoe G. Die Aussprache des Englischen an bayerischen Schulen: Untersuchungen an Gymnasien, Realschulen und Hauptschulen. München: Profil, 1987.
11. Scherer G. *Englische Phonetik und Phonologie*. Berlin: Erich Schmidt, 1986. 375 p.

FEATURES OF ASSIMILATION, REDUCTION AND PROSODY (ON THE MATERIAL OF ENGLISH AS A SECOND LANGUAGE)

Petrenko D. A., Abriutina A. Yu.

Acceptable variations of the phonetic norm were often stated as a subject of scientific debate, including the field of contrastive linguistics. Foreign researchers expressed their opinion on the possibility of using articulation structures identical to English and German languages, but the common view on the problem has not been developed up to date. The use of weak forms as well as some reduction issues is the most studied aspect of the English language. In this paper, authors evaluated assimilation and prosody characteristics by means of a contrastive analysis of the English and German languages. The aim of current paper is to identify the general and the particular in each considered phonetic system, as well as to determine the possible areas of language mixing. The theoretical novelty of the work lies in the comparison of intonation groups proposed by the English phonetic school, looking through the existing studies and writing on their basis own conclusions. Theoretical coverage of issues related to assimilation, reduction and prosody provides an in-depth understanding of the differences that lead to interference between languages, which became so common in the context of socio-cultural reality. The study uses descriptive, comparative, functional and some other types of analysis.

Keywords: contrastive phonology, phonetics, assimilation, reduction, prosody, intonation